

Данные события происходят за несколько дней до того, как Итами и его группа отправились в свое путешествие, чтобы выследить Огненных Драконов.

Недалеко от столицы Садеранской Империи. Поместье Зорзала.

Элеонора и Серена, две дочери Короля-Заклинателя Аинза Оал Гоуна, сидели за одним столом с Зорзалом и Тьюли, бывшей королевы зайцевоинов.

Королева-рабыня, разумеется, только стояла позади Зорзала, на ее шее висела прочная цепь.

Позади двух девушек стоял Зеро в костюме дворецкого, следя за работой горничных, которые подавали приготовленные им еду и больше всего следя за благополучием двух принцесс, заботу о которых доверили ему.

Не стоит говорить, что он думал о работе горничных. Особенно не стоит говорить, что он желал сделать с мужчиной с именем Зорзал.

Только благодаря строгим приказам Аинза и его создательницы ему удалось сдержаться. Только благодаря им он старался хотя бы не наступать ни на одного жука под ногами. Ему стоило немалых усилий следить за своими движениями, чтобы не стереть с лица земли "мешки с костями" на своем пути.

Элеонора была слегка впечатлена, несмотря на тупоголовый характер Зорзала, по крайней мере, он знал, как обращаться с королевскими особами. Или, по крайней мере, он обращался с ними на пределе своих сил. Странно, но этот человек обращался со всеми окружающим гораздо грубее, но не с ними. Им он показывал мягкую улыбку и обращался с счастливым голосом.

Причиной этого могло послужить то, что либо он влюбился в Элеонору, либо она просто использовала свое вампирское обаяние, чтобы очаровать мужчину, таким образом взяв его разум под свой контроль. Никто из посторонних не знал правды, только избранные.

Серена только раздраженно закатила глаза и фыркнула. Вынужденная носить платье весь день, она чувствовала себя не очень комфортно и испытывала свое терпение.

Зорзал даже показал им свое частное поместье неподалеку от императорского дворца и пообещал девушкам, что позже официально представит их отцу. Таким образом, обе стороны смогут, наконец, начать мирные переговоры.

Запоздалость представление императору он объяснял тем, что император, его отец, очень занятой человек, и в настоящее время обсуждает сложившуюся ситуацию с Сенатом.

Но когда он захотел показать двум девушкам свою коллекцию рабов, хранящуюся в его поместье, как ни странно, все они исчезли, также как и его выигранные лошади. Но после того, как они увидели условия, в которых жили эти бедные создания, это, вероятно, было к лучшему.

Осталась только Тьюли, которую он держал в отдельном месте из-за ее статуса и того, что она считалась грязной тайной Зорзала. Было довольно забавно видеть буйство, что устроил бедный Зорзал, узнав об исчезновении своих любимых рабов и всех своих выигранных боевых лошадей.

Серена едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться, но Элеонора только помахала веером перед лицом и сказала: "Ох, божечки..."

И Серена, и Элеонора молчали об этом, но они подозревали, кто был тем странным, злобным спасителем, который спас рабов и украл лошадей. При этом каждый стражник вокруг амбаров был без сознания. Таинственный спаситель оставил лакеев Зорзала запертыми в клетках рабов и разрисовал их лица перманентным маркером.

Они обе, конечно, спросили Зеро об этом, но он вежливо отмахнулся, сказав:

— Должно быть, их выпустил какой-то посыльный...

После этого они больше не спрашивали его. В конце концов, это было не важно.

К сожалению, забавная шарада Зорзала закончилась на половине, когда он извинился и попросил двух женщин следовать за его верной правой рукой, которая отвела их в отведенные им комнаты для гостей.

И вот, теперь они сидят в элегантной столовой и едят за столом поздний ужин с задирой по имени Зорзал.

— Хммм! Должен сказать... — Зорзал жадно жевал вкусный, сочный стейк, приготовленный ранее Зеро, наслаждаясь каждым кусочком божественной пищи. — Это лучшая еда, которую я когда-либо пробовал. Повторица... как там твое имя?

Зеро не ответил, только взглянул на двух принцесс, ожидая подтверждения, как будто он даже не хотел замечать существование этого человека.

Он просто стоял и ничего не говорил. Молчание стало неловким. Зорзал снова спросил, ответа он также не получил. Молчание стало еще более неловким, но прежде чем мужчина успел поднять голос...

Королевская вампирша мельком кинула взгляд на шеф-повара и спокойно попросила:

— Зеро... если можешь, ответь на вопрос принца Зорзала.

Слега поклонившись, он ответил:

— Как пожелаете... Леди Элеонора. Меню сегодняшнего вечера состоит из мягкого фруктового супа, состоящего из персика, дыни и ягод, и драконьего стейка с картофелем фри и салатом...

Он продолжал некоторое время перечислять поистине огромное количество пищи, которое он приготовил. Затем, в конце концов, он добрался до конца своего списка.

— ...а на десерт - легкое мороженое, различные виды тортов и фруктовых коктейлей.

Зорзал, запихивая еду в рот, что-то невнятно бормотал.

— Гмпф... ты сказал, это дракон? Восхитительно! Я никогда в жизни не ел лучше приготовленной пищи! После того, как мы покорим вашу нацию, я сделаю тебя своим личным шеф-поваром. Но сначала научите свой варварский вид тому, как обращаться с теми, кто лучше вас.

Зеро ничего не сказал, сосредоточив всю свою силу воли, он удерживал руку, чтобы не обезглавить принца.

Один неверный шаг, одна маленькая шутка, и он уничтожит его. Ему нужно только сказать, что

его рука соскользнула и это был несчастный случай. Он подозревал, что Элеонора просто отшутится и скажет:

— Упс... Никаких проблем, несчастные случаи случаются, продолжаем...

Единственной вещью, которая удерживала его от осуществления своего плана, был вид его создательницы, просто вообразив картину, при которой она показывала свой щенячий, печальный, разочарованный взгляд, заставлявший его дрожать и провалиться сквозь землю... Это было его единственной слабостью, даже когда он был автоматом, он бы не смог вынести, если его создательница разочаруется или устыдиться из-за него. Поэтому, он сохранял стоическое выражение лица и ничего не говорил.

Зорзал показал самодовольную ухмылку.

Ну все! С него достаточно! Зеро передернуло. Он больше не потерпит существования этого "таракана" в одном пространстве с дочерьми Аинза. Он не высказал никого почтения к его создательнице и Аинзу!

НПС автоматон прищелкнул языком и пробубнил "Ничтожный мешок с костями...", мгновенно забыв о своем прежнем образе. Подняв руку, он уже собирался укоротить Зорзала на голову, но упрекающий взгляд Серены и Элеоноры остановил его руку. Но она уже начала двигаться, поэтому, неся инерцию, он просто поправил свой галстук.

— Леди Серена! Леди Элеонора! Не волнуйтесь, мы относимся к королевским особам как им и подобает. После того, как мы завоюем нацию вашего отца, я позабочусь, чтобы с вашей семьей обращались в соответствии с вашим рангом, — уверенно сказал Зорзал.

Серена едва сдержала смех, услышав нелепое заявление принца, Элеонора просто спрятала веселую улыбку за веером и ответила:

— Вот как...

Зеро продолжал стоять. Сжав кулак, он едва сдерживал свой гнев и желание уничтожить страну, называемую по-простому Империей.

— Кстати... что вы думаете о моей личной рабыне? Хмм? Ну разве она не прелесть?

Тьюли внутренне стиснула зубы, когда Зорзал шлепнул ее по заднице.

Ранее в тот же день несколько человек в темных одеждах пробрались в ее камеру и предложили ей шанс сбежать, как и любому другому рабу, которого Зорзал держал под своей властью, но она отказалась из жажды мести. Если кто-то и убьет этого червя, то она убедится, что этим человеком будет она. Она уничтожит, разрушит до основания эту прогнившую империю. Она позаботится о том, чтобы своими действиями Зорзал навлек на эту прогнившую нацию ярость правосудия.

И первым шагом было пронести зелье, которое дал ей тот человек (или демон) по имени Ялдабаоф.

— Еще вина! — приказал Зорзал, и Тьюли налила ему немного, не забыв капнуть несколько капель в напиток странного зелья, которое она получила от Ялдабаофа.

Зорзал выпил и сразу почувствовал действие жидкости. Ему стало легче, он почувствовал

облегчение и, наконец, уверился, что может завоевать весь мир. Он также почувствовал, что между ним и кем-то еще начала возникать какая-то связь.

Тряхнув головой, он отмахнулся от подобных мыслей и оглянулся на заговорившую Элеонору.

— Прошу простить мою поверхностность, принц Зорзал, но законы моего отца строго запрещают рабство в пределах наших границ, как я уже и говорила это, когда вы показывали нам свой дом. Как его дочь, я разделяю его мнение. Я сама также не приверженка этой концепции...

Она взглянула на Тьюли из-за веера. Тьюли, глядя на нее, пыталась разгадать ее истинные намерения.

Зорзал понимающе кивнул.

— Понимаю, вы обе выросли под властью вашего короля, но не волнуйтесь, когда я маршем пройду через врата на священных холмах Арнуса и Далнуса, победоносно возглавляя свои великие армии, я спасу вас от его угнетающего правления.

Серена больше не могла этого выдержать и во всю силу расхохоталась. Зорзал уставился на нее удивленным взглядом, он сказал что-то забавное? – подумал он.

Серена не хотела говорить этого вслух, но прямо сейчас эта империя была в таком печальном состоянии и безнадежном положении перед лицом двух держав, что те могли положить конец правлению его семьи всего за одну ночь.

Она правда не хотела говорить об этом вслух, в конце концов, произнеся вслух такие вещи, можно было попрощаться с их стратегическим преимуществом, да и просто это было бы грубо. Не то что бы это вообще имело хоть какое-то значение в сложившейся ситуации.

Тем не менее, она все еще была королевской особой, несмотря на ее пацанское поведение. Ее отец и мать ожидали, что она будет вести себя соответственно большую часть времени.

С ее точки зрения, у Империи было два выхода.

Полное уничтожение или полное подчинение под властью одной из вторгшихся сил.

Впрочем, читая доклады, страна, которая называлась Японией, не казалось страной, которая желала завоевывать эти земли. Никто из ее народа не допустил бы таких вещей, не бросив в вентилятор кучу политического дерьма.

Зорзал хотел было открыть рот, чтобы спросить, что она находит таким смешным, когда...

В эту ночь в Имперской Столице произошло землетрясение.

Сначала вдалеке раздался грохот, а затем земля внезапно начала трястись.

Проблема заключалась в том, что раньше город никогда не подвергался землетрясениям, и поэтому здания не были защищены от сильной тряски. Они были сделаны из камней, уложенных друг на друга, и поэтому самые хрупкие здания сразу же рухнули.

Но сама столица не сильно пострадала от землетрясения. Большая часть урона пришлась на сердца ее жителей.

Поскольку сейсмографов не было, нельзя было назвать точных цифр, но по разрушениям можно было оценить землетрясение в четыре или пять баллов.

Землетрясение произошло посреди ночи, так что это стало полной неожиданностью для всей столицы.

Люди падали с постелей, пока крепко спали, и они были слишком сонными, чтобы начать паниковать. Различные предметы валялись на пол, в том числе полки и предметы, свисающие с потолка.

Когда падали шкафы, острых фрагментов от разбившихся ваз и керамической посуды было достаточно, чтобы порезаться. Осколки усеяли пол, так что не было места, чтобы стоять.

Жители города были уверены, что земля не может двигаться. Отсюда и пошло выражение: «Твердый как камень».

Вода течет, ветер дует, огонь горит, деревья растут. Но земля не двигается. Это был фундаментальный принцип этого мира. И когда он был нарушен, все начали думать, что весь мир сейчас погибнет. Этот ужас был глубоко выгравирован на душах людей, оставив тяжелые духовные раны.

Предсказать эту катастрофу было бы трудно даже для научно развитой Японии. Это было невозможно, но только Боги или существа с сенсорными способностями, которые лучше чем у человека, могли бы это сделать.

Конечно, сделать это было намного легче в Колдовском Королевстве, где существует магия, которая способна контролировать погоду или даже вызывать землетрясения и другие схожие катаклизмы. Но поскольку здесь подобные катаклизмы редко случались, люди этих земель часто связывали их с Богами Фалмарта.

К тому же, такие события случались максимум раз в сто лет, и поэтому они еще больше пугали их.

Впрочем, в Особом Регионе были люди, которые попадали под эти две категории. Были люди, которые предвидели, что надвигается бедствие.

К таким относилась Тьюли. Как зайцевоин, ее инстинкты и сенсорное восприятие были выше, чем у обычного человека. Таким образом, она почувствовала тревогу вместе с ознобом, пробежавшем по всему телу.

Это были очень простые вещи, но людям, которые раньше никогда не испытывали землетрясений, было трудно думать об этом.

Зорзал начал оглядываться в панике.

— Ч-Что это!? Что происходит!? Неужели враг посмел атаковать столицу!? Или Боги сражаются над нашими головами!?

Элеонора просто сделала глоток вина, будто это землетрясение даже не беспокоило ее. Она и ее сестра были совершенно спокойны.

— Я так не думаю... принц Зорзал. Я думаю, что это простое землетрясение, вызванное естественными или магическими вещами. Если вы, конечно, желаете узнать мое мнение...

— Ч-Что вы говорите, Леди Элеонора! Такое невозможно! Идемте! Нам нужно бежать из страны! И предупредить моего отца!

Вскочив, он поспешил к своей конюшне, даже не вспомнив, что утром его лошадей украл какой-то негодяй. Волоча за собой Тьюли за ее цепь на шее, они вдвоем, не говоря ни слова, отправились на поиски подходящей лошади.

— Позволим ему опростоволоситься? — спросила Серена с веселой усмешкой.

Элеонора вздохнула.

— Я бы с удовольствием... правда, но гораздо веселее держать его в иллюзии контроля.

Улыбнувшись в ответ своей сестре, обе родственницы удовлетворенно кивнули.

— Давай подвезем его, мне интересно, что он будет делать дальше. Он слишком глуп, чтобы так просто отпустить его...

Повернувшись к Зеро, Элеонора ласково спросила:

— Зеро, будь добр, подготовь наш экипаж и эскорт к отъезду.

Автоматон-дворецкий склонил голову, на его лице не было видно никаких эмоций.

— В один момент, леди Элеонора!

В это же время.

Пина проворчала, когда Сугавара разбудил ее чтобы погулять в лесу за дворцом. Гамильтон следовала за ней в полусонном состоянии. В конце концов, ее работа в качестве писца была очень утомительной.

Итами, Курибаяши и Томита были назначены охранниками Сугавары, поэтому после того, как они получили беспроводной передатчик Ньютабары, они доставили Пину и других в безопасное место, несмотря на сомнение в сообщениях. Итами был в офицерской форме, в то время как Курибаяши и Томита были одеты в боевую форму и полностью вооружены. У них были даже дополнительные пистолеты.

Горничные и стражники Пины не скрывали своего беспокойства. Они следовали только потому, что знали, что им нужно следовать за принцессой несмотря ни на что.

Даже если бы им объяснили, что земля пошатнется и что будет после этого, горничные не смогли бы этого представить. Это было бы похоже на попытку понять, каково это падать с неба.

Поэтому, когда произошло землетрясение, все они получили сильный шок.

Сперва была мелкая дрожь, которая ознаменовывала ранние этапы землетрясения.

— О, оно начинается, начинается...

Продолжительность этого периода заставила Итами сказать:

— Похоже, оно будет сильным.

Была зависимость между длиной начальных вибраций и расстоянием до эпицентра землетрясения. Это означало, что, когда рассчитываешь расстояние до эпицентра, чем сильнее ранние вибрации, тем сильнее будут толчки.

После этого началось настоящее землетрясение.

Земля вздымалась, как будто ее кто-то сильно ударил.

Землетрясение длилось около тридцати-сорока секунд. Однако для жителей Имперской Столицы, которые впервые столкнулись с подобным, это казалось вечностью.

Пина начала плакать. Она думала, что мир рушится. Рядом с ней стояли Сугавара и Итами и спокойно разговаривали:

— О, закончилось...

Когда она увидела, что Итами, Курибаяши и Томита спокойно стояли, глаза Пины наполнились бесстрашием и решимостью не потерять себя из-за этого землетрясения. Ей казалось, что солдаты Сил самообороны, вероятно, останутся такими же спокойными, даже если земля исчезнет из-под ног.

Итами был человеком, который всегда искал причину, чтобы слينять, когда уставал от раздражающих его вещей. Казалось, у него не было никаких качеств воина. Но в этот момент он выглядел совершенно спокойным и сдержанным.

Горничные и стражники падали в ужасе.

Звуки качающихся деревьев и листьев, шелестящих на ветру, были похожи движения огромного монстра. Горничные кричали и плакали, а солдаты кричали в ответ. Однако они, как и Пина, видели то же самое: Итами, Томита и Курибаяши оглядывались вокруг так, словно ничего необычного не происходит.

Они показались горничным и стражникам Богами.

Горничные схватились за ноги Томиты и Курибаяши один за другим, в то время как стражники с восхищением смотрели на них, как будто они были непобедимыми героями.

— Ну, если это все, то не должно быть никаких проблем. Более слабые части стен могут рухнуть, но остальное должно выдержать. Не могу сказать, что было бы так же, если мы были ближе к эпицентру.

Через некоторое время дрожь прекратилась.

Пина услышала спокойный анализ Итами, но ее мыслительные процессы остановились, поэтому она могла только кивнуть и ответить: "Ммм".

Когда охранники слышали, как Томита и Курибаяси спрашивали: "С вами все в порядке? Кто-нибудь пострадал?" они сразу же выпрямлялись, услышав слова своих героев. В это время они находились в состоянии крайней подчиненности. Это было психологическое воздействие землетрясения на людей, которые никогда не испытывали этого раньше.

Поскольку Итами и другие защищали и помогали эвакуировать людей, боевой настрой Пины быстро вернулся. Когда она услышала, что после большого землетрясения могут произойти

мелкие толчки, она сказала:

— Мне нужно добраться до Его Величества.

Она беспокоилась за своего отца, но также беспокоилась и о состоянии дворца.

Поскольку Пина так сказала, у Итами и остальных не было возражений.

— Ну, раз так, то будь осторожна по пути.

Пина выглядела так, будто увидела апокалипсис, когда услышала эти слова, или, может быть, как девушка, которую только что бросил парень. Принцесса прижалась своим бледным лицом к Итами.

— Ты не... Ты не пойдешь со мной?

— Дело не в этом... Я просто говорю, что Император... Если мы пойдем к нему сейчас – это может плохо кончиться.

Если подумать, то Итами и другие были солдатами вражеской нации. Привести их к Императору – значит, поставит мат самому себе. Если бы это была игра в стратегию, то они были бы похожи на десантников, приземляющихся на базе противника.

Однако Итами и остальные были охранниками Сугавары, поэтому агрессия с их стороны была запрещена. Однако слова командования Сил самообороны были просто словами. Пина должна быть готова ко всему.

Тем не менее, принцесса настаивала на том, чтобы они пошли с ней. Итами и Сугавара посмотрели друг на друга, задаваясь вопросом, что делать.

— Итами. Пожалуйста, останься со мной.

Другими словами, она имела в виду: "Это страшно, поэтому, пожалуйста, сходи со мной".

Гамильтон, стоявшая за ними, кивнула бледным лицом. Они были сильно напуганы, а после землетрясения должны были быть еще толчки. Никто из них не хотел покинуть Итами и других солдат сил самообороны. Горничные кивали позади них, и стражники образовали человеческую стену за Итами, как бы говоря, что они не хотят, чтобы он ушел.

Однако на полпути они заметили что-то очень необычное.

Вокруг стен был огонь, голубой огонь, который тянулся к небесам. Он опоясывал внешние стены столицы, словно отрезая людей от любых путей к бегству.

Была еще одна странная вещь, точнее две – два парящих человека в небе. Один/одна из них был(а) закутан(а) в толстую коричневую мантию, его/ее лицо скрывал темный капюшон, и выглядело так, будто он держал изогнутый темный посох.

Рядом с ним был высокий мужчина, примерно под 1.8 метров ростом. Одетый в британский костюм с галстуком, он походил на джентльмена. За его спиной тянулся серебристый хвост, покрытый металлическими пластинами и шестью длинными шипами на конце. Его лицо скрывала странная улыбающаяся маска.

— Трепещите смертные! Ибо я вернулся! Тот глупый король больше не сможет защитить вас!

Покоритесь мне, и я позволю вам служить! Сопровитляйтесь, и все, что вам дорого, превратится в руины и пепел!

Множество людей смотрели в это самое время на небо и на окружающие их стены. Дрожа от ужаса, простые люди не знали, что делать, даже солдаты дрожали, не в силах что-либо предпринять.

Взглянув на своего спутника, демон кивнул ему. Тот в ответ еще раз взмахнул своим изогнутым посохом, и земля задрожала еще сильнее, чем прежде.

Оно отличалось от прошлого раза, не было ни предупреждения, ни подготовительных толчков. Земля просто начала трястись с полной интенсивностью. Здания задрожали, начался хаос, и здания начали рушиться, как карточный домик.

Итами торопил Пину пошевелиться, пока землетрясение не стало еще сильнее и что-нибудь не упало им на голову, раздавив их, как насекомых камнем.

Землетрясение стихло, и то, что последовало за ним... скажем так, Итами с остальными и все жители города скорее предпочли бы снова испытать встряску вместо тех ужасов, что появились сразу же после землетрясения.

Земля раскололась, открыв дыры, откуда из пылавшего пламени выползло бесчисленное количество отвратительных, странных тварей, похожих на демонов. Пина подумала, что эти существа были посланы Харди, Богиней Подземного Мира, чтобы наказать Империю за ее злодеяния.

Но по словам Итами, они больше походили на демонов из первой классной хоррор игры с реалистичной графикой, нежели на существ, созданных какой-то там Богиней Подземного Мира. Просто глядя на них, желудок лейтенанта скрутило от отвращения.

Существа были множества форм и размеров: демонического вида твари, выглядевшие как помесь человека и лягушки с болезненной желтой кожей, звери, походившие на людей, с которых сняли кожу, у которых все мышцы наружу были цветом какой-то скользкой черной жидкости, и огромные адские гончие, которые хотя и выглядели как большие собаки, но их глаза были наполнены инфериальным разумом, а вместо слюней из их пасти текло пламя.

Ситуация была хуже некуда, она было ужасна. Даже несмотря на то, что в руках Итами, Курибаяши и Томиты было современное оружие, им едва удавалось защитить безоружных горничных, принцессу, Гамильтон и Сугавару, а ведь с того момента, как раскололась земля, прошла всего минута. Итами и его товарищам также приходилось учитывать ограниченный боезапас.

Зверь поменьше, почувствовав их присутствие, безжалостно бросился в их сторону.

До дворца оставалось несколько сотен метров, и все же, пробираясь через узкие переулки и отгоняя этих демонов, казалось, что он был в целых милях.

Возможно, их оружием и удавалось пробить их твердую шкуру непрерывным огнем, но там, где падал один, появлялись еще два. Весь город был похож на бойню.

Справа и слева бежали люди, пытаясь спасти свои жизни, умоляя какого бы то ни было Бога, которому они поклонялись, стараясь спрятаться от простого взгляда адских тварей, прежде чем быть сожранными ими целиком.

Самые удачливые из них умирали мгновенно, не столь удачливое большинство мучилось перед своей последней, ужасной смертью, когда их души поглощались тварями и переваривались демонами, обещая тысячу лет переваривания и агонии в желудках зверей, бродивших по городу.

Тем временем две парящие фигуры смотрели на них сверху вниз, просто наблюдая за бедными, несчастными жертвами под ними. Наслаждаясь Голодными Играми, которые они устроили.

Через несколько улиц Итами и его группа оказались в западне, окруженные возвышающимися демонами, и у них не было никакой надежды выжить. Если бы с ними были только Рори и Лелей, ситуация не была бы такой безнадежной.

Но их не было – они вдвоем вернулись обратно в Арнус. Прямо сейчас, наверное, Рори бездельничает на базе или занимается какими-нибудь религиозными делами, связанными с ее Богом, а Лелея работает официальным переводчиком, наводя мосты между жителями Особого Региона и Силами самообороны.

— Не прекращай огонь, Курибаяши! Мне нужно перезарядиться! — крикнул Итами, выпуская последнюю пулю в обойме и доставая последний магазин из нагрудного кармана его жилета.

В его разгрузке оставалась только одна обойма. Такими темпами они никогда не доберутся до Императорского Дворца, если продолжат двигаться с той же скоростью.

— Лейтенант! Берегитесь! — крикнул Томита с большим испугом в голосе. Повернувшись лицом к исходившей опасности, глаза Итами расширились. Над ним возвышалась омерзительнейшее существо.

Оно было похоже на ранее упомянутого лягушкообразного демона с пожелтевшей кожей, демона, которого Итами и остальные повстречали не так давно. До сих пор им удалось избежать встречи с более крупными из них, благодаря их быстрому и тихому ходу. Похоже, милость Госпожи Удачи все же покинула их. По крайней мере, так казалось...

Стоя лицом к лицу перед таким существом, Итами не мог пошевелиться, его ноги дрожали от ужаса. Ему казалось, будто перед его глазами заиграл фильм всей его жизни, прокручиваясь и охватывая каждый ее момент сверхбыстрой прокруткой.

При ближайшем рассмотрении чудовище казалось еще более чудовищным, более ужасным, более потусторонним, чем при взгляде издалека.

Из-за темноты ночи и слабого света огня Итами и вся группа не могли хорошенько разглядеть этих существ. Но теперь – стоя лицом к лицу... он скорее пожелал бы оставаться настолько далеко, насколько это было возможно.

У существа была желтушно-желтая кожа, покрытая липким блестящим налетом. Его тело было покрыто огромными буграми, которые на самом деле являлись человеческими лицами, прижатыми к коже изнутри.

У него был рот, способный проглотить человека в один заход, и ненормально длинный язык. В глубине его массивной пасти можно было увидеть мерцание огня.

Открыв пасть, он хотел издать душераздирающий вопль. Но прежде чем он успел это сделать...

— Ааааргх!

Перед ними приземлился воин, облаченный в черные как смоль доспехи. Земля треснула у него под ногами. Его алая накидка развивалась на ветру. Накидка, которая напоминала накидку печально известного антигероя... антигероя Спауна, персонажа из комиксов.

Держа по два огромных меча в каждой руке, он располовинил чудовище вертикальными ударами настолько быстро, что оно даже не успело выпустить хотя бы один душераздирающий крик.

Чудовище развалилось на части, и герой повернулся к небольшой группе.

— Хмм. Все в порядке?

Положив огромный меч на плечо, он повернулся к принцессе и ее эскорту.

— Мо-Момон! Что ты здесь делаешь? — спросил все еще отошедший от шока Итами, пытаясь встать на ноги.

Момон собирался ответить, но его опередил молодой голос. Знакомый голос

— Мы уже заканчивали свои ежедневные тренировки, как вдруг наши магические сенсоры взбесились из-за скопления странной демонической энергии над столицей, — разрубив демона на части мгновенным ударом, из теней вышел мужчина.

— При-принц Вельзевул! Вы здесь! Но как!? — воскликнула ошеломленная Пина.

Ее сердце бешено заколотилось. Неужели он пришел, чтобы спасти ее? Неужели он пришел, чтобы спасти ее и ее людей от этого кошмара. Она не знала этого, но, по крайней мере, надеялась, что он пришел ради нее.

Вельзевул опустил голову, показав успокаивающую улыбку.

— Приятно видеть тебя, Пина. Ты ранена? Ты в порядке? — подойдя ближе, он схватил ее за плечи и внимательно осмотрел.

— Д-да... — выдавила из себя принцесса. Окинув взглядом горничных, служащих Сил самообороны, Сугавару и Гамильтон, Вельзевул облегченно вздохнул. Чудесным образом все они были в порядке.

— Я переживал...

Лицо Пины покраснело словно помидор, и она смущенно отвернулась.

— Я-Я правда в порядке... но нам нужно добраться до моего отца, он может быть в опасности.

— Значит решено, я уже послал несколько солдат во дворец, так что некоторое время можно не беспокоиться.

— Принц Вельзевул, — шагнул вперед Сугавара. — Я Сугавара из Министерства Иностранных Дел. Знаю, что сейчас не подходящее время, но я хотел бы поблагодарить вас от имени моих людей и принцессы за своевременное спасение, — склонив голову, он последовал традициям своей страны.

Вельзевул похлопал его по плечу и кивнул.

— Не стоит, я просто выполнял свой долг.

— Вельзевул... то есть ваше величество, разве не странно, что демоны атаковали сразу же после землетрясения? — спросил Итами, заикаясь, все еще потрясенный пережитым опытом.

— Мне тоже это показалось странным, ведь не каждый день наши магические сенсоры сходят с ума от высвобожденной демонической энергии. Землетрясение, которое вы только что испытали, может быть какой-то магической техникой или последствием действия предмета призыва.

— Хотите сказать, это демоническое вторжение? — тревожно спросил Итами.

И горничные, и Гамильтон в ужасе закрыли рты руками. Курибаяши и Томита сурово посмотрели на него, поправляя штыки и проверяя оружие.

Вельзевул кивнул. Его лицо сохраняло серьезную спокойность.

— Да, боюсь это сейчас и происходит, и в данной ситуации... — поглядев по сторонам и увидев царивший хаос на улицах. — Я боюсь, что столица падет... что странно, но мы не можем телепортироваться из города, поскольку какая-то магия блокирует наши попытки, именно по этой причине нам пришлось появиться недалеко от нее и прорываться через огневую завесу своим ходом.

На лице Пины отразился ужас. Она просто отказывается верить тому, что он сказал: она не может принять это! Чтобы столица пала за одну ночь? Немыслимо! Такого еще никогда не случалось за всю историю!

Поразмыслив об этом, столица никогда прежде не подвергалась вторжению вражеских войск. Само это было абсурдом.

— Я привел с собой нескольких солдат, и в Акушо также располагаются гуманитарные силы, которые все еще держат оборону с помощью солдат Сил самообороны и авантюристов, проходящих через город. Однако, без подкреплений они долго не протянут. К сожалению, из-за временного пакта о ненападении и из-за нехватки времени мне не удастся привести на помощь больше нескольких отрядов из моей элитной гвардии, — пояснил Вельзевул.

Итами кивнул, вытирая пот.

— Что вы предлагаете?

Вельзевул повернулся к Пине.

— Пина, какое самое защищенное место в столице?

Обдумав все варианты, принцесса уверенно ответила:

— Императорский Дворец. Военное присутствие в его окрестностях довольно велико, а на каждой стене множество ударных точек и лучников. Весь его район был спроектирован так, чтобы замедлить продвижение противника.

Опустив голову, Вельзевул принял ее предложение.

— Пожалуйста, отведи нас туда, уже там мы соберем солдат и соберемся с силами. К сожалению, поскольку что-то блокирует мою магию телепортации, я не смогу использовать ее,

чтобы телепортировать нас туда без риска оказаться в стене. Я еще не настолько отчаялся, чтобы испытать свою удачу.

Курибаяши в ужасе попятилась.

— В-В стене?

Вельзевул подтвердил это кивком головы. Закрыв глаза, он послал мысленное сообщение гвардейцам, которых привел с собой, чтобы те спасли как можно больше граждан и отвели их в безопасное место.

Он оказался в довольно щекотливой политической ситуации, поскольку если бы он привел еще больше солдат, то рисковал бы развязать полномасштабную войну. Она была бы короткой, но кровопролитной. Он был уверен в победе отца, и все же, он не желал бессмысленного геноцида. Он не принадлежал к этому типу людей. Также и его отец не желает тратить драгоценные ресурсы впустую.

Вельзевул подозревал, как работали шестеренки в голове его отца. Поскольку подавление эмоций делало его неспособным полностью выражать эмоции, очевидно предположить, что Аинз думал более логично, более холодно, таким образом, видя своих подданных больше как ресурсы, нежели реальных людей.

Но даже тогда, он все равно понимал их и стремился построить свое королевство наилучшим из возможных способов.

Вельзевул гордился своим отцом, и если он когда-нибудь наследует его трон или Аинз лично доверит ему править провинцией, он хотел делать это также как и его отец, он хотел, чтобы отец гордился им. Он знал, что ему никогда не удастся заменить его как правителя, он мог только попытаться. Но если он когда-нибудь сойдет с трона, все в королевстве знают, что никто никогда не сможет заменить его.

Вельзевул только надеялся, что нескольких элитных королевских гвардейцев, которых он привел с собой, будет достаточно, пока он не получит какое-нибудь разрешение от нынешнего императора на проведение крупномасштабной операции внутри границ столицы. До тех пор, демоническое вторжение продолжается.

— Веди, Пина, мы прямо за тобой...

Императорская принцесса кивнула, и небольшая группа продолжила свой путь по аллеям, отбиваясь от, казалось бы, бесконечно появляющихся демонов.

Дворец, которому их привела Пина, был охвачен хаосом.

Множество различных предметов и мебель лежали на полу.

Мало того, что слуги не исправили это, так они еще и рыдали в углах, в то время как гвардейцы личной гвардии Императора стояли в оцепенении. Другие сидели на земле, молясь богам о спасении.

Естественно, ни Пину, ни Сугавару никто не остановил. Никто не пытался помешать им, пока они проходили мимо них.

Вход во дворец был буквально завален трупами, но наследный принц Колдовского Королевства

был удовлетворен, увидев своих элитных королевских гвардейцев, Рыцарей Смерти и Стражей-Нефилимов, стоящих на верхней ступеньке лестницы. Их командир стоял позади них.

Магические заклинатели вели непрекращающийся шквал магических атак, в то время как Стражи-Нефилимы обстреливали демонов из энергетического оружия, держа их на расстоянии с помощью своих способностей к полету.

По-видимому, никто из гвардейцев не стали мешать появившимся во дворце этим странным существам, поскольку вместе с собой они привели горожан, которых они спасли на своем пути. Имперские гвардейцы были просто рады, что им не придется столкнуться с этими демонами и умереть в процессе.

Когда Пина увидела это печальное состояние, в котором находился дворец, она схватилась за голову и приказала своим стражникам найти людей, отвечающих за двор, чтобы собрать их для экстренного заседания.

Вельзевул приказал нескольким своим свободным людям помочь гвардейцев привести в порядок их ряды и найти их руководство.

В любом случае им необходимо было восстановить порядок. Для этого им нужно было собрать ответственных людей.

— Хмм. Боевой дух солдат упал, — вздохнула Пина, увидев, как солдаты замерли почти в каждом углу, в который она заглядывала.

Она хотела удивиться этому, но зная из-за кого пали закаленные гвардейцы, она просто не могла.

И вот в каком положении они оказались – солдаты ее Империи дрожат в углу, когда они должны защищать граждан и держать оборону. Какие же они жалкие...

В конце концов, она испытала это на собственном опыте, поэтому могла понять их реакцию на это стихийное бедствие и внезапное демоническое вторжение, которые они никогда не видели. Однако она все еще была разочарована тем, как были дезорганизованы гвардейцы.

Из гвардии забрали много офицеров и унтер-офицеров (сержантов), чтобы восстановить армию. Солдаты, которые их заменили, были плохо обучены и неопытны. И сейчас можно было увидеть отрицательные последствия этого подхода.

На мгновение Пина остановилась с тяжелой отдышкой, она выглядела бледной. Вельзевул, увидев ее состояние, подошел к ней вплотную и похлопал по плечу.

— Ты в порядке?

Тяжело дыша, она сглотнула и опустила голову.

— Д-да... спасибо, просто вся эта ночь кажется слишком нереальной. Может, это сон?

Устало вздохнув, первый наследник Аинза посмотрел на нее.

— Боюсь, нет... но не волнуйся, мы пройдем через это вместе.

Она не знала, что на нее нашло, но слезы покатались по ее нежным щекам, когда она уткнулась лицом в бронированную грудь принца.

— Спасибо тебе...

После небольшой эмоционального срыва, Пина и остальные, наконец, достигли спальни Императора.

То, что они увидели при подходе к спальне, шокировало их. Гвардейцев, которым было поручено защищать спальню, не было. В какой-то момент они, должно быть, убежали или испарились каким-то образом. Пина внезапно почувствовала, что силы покидают ее, и она сделала глубокий вдох, чтобы восстановить свой настрой.

— Сугавара-доно. Принц Вельзевул. Я представлю всех вас Императору. Но до тех пор вы могли бы ничего не говорить?

Поскольку это было необходимой частью придворного этикета, Вельзевул и Сугавара, естественно, подчинились. Момон просто наблюдал за развитием ситуации со стороны, поскольку ему было приказано заниматься этим в качестве телохранителя принца, и время от времени отвечал на вопросы Итами и других присутствующих.

После этого Пина позволила горничным открыть дверь в спальню.

— Оу. Я полагал, что первыми здесь будут Дьябо или Зорзал. Не думал, что это будешь ты, Пина.

Император сел на кровать, его лицо было покрыто холодным потом, когда он поприветствовал Пину.

Похоже, он хотел посмотреть, кто из его детей придет первым в этой чрезвычайной ситуации.

Хотя он был слегка разочарован тем, что реальность не соответствовала его прогнозам, сейчас нельзя было так расслабляться.

— Ваше величество. Пожалуйста, подготовьтесь.

Пина приказала горничным помочь Императору одеться. После этого принцесса приказала гвардейцам окружить их для защиты, когда она сопровождала своего отца в зал для приемов.

Император поднялся, хотя ему все еще нужно было держаться за плечо Пины, чтобы двигаться.

После того, как они пришли в зал, они увидели, что собравшиеся там гражданские и военные чиновники панически смотрели на них. Они приблизились к Пине и Императору, чтобы попросить у них помощи.

Принцесса помогла своему отцу занять трон.

— Без паники. Приведите сюда министров и других чиновников. Офицеры, возьмите под контроль войска и подготовьтесь к битве. Защищайте дворец. Пусть солдаты найдут генералов в Столице и приведут их во Дворец.

Когда все услышали голос Пины, они вспомнили о своей работе и начали действовать. Выйдя из водоворота хаоса, они все восстановили свою дисциплину и начали двигаться в нужном направлении.

Пина вздохнула с облегчением, когда Дворец, наконец, вернулся в свое нормальное состояние.

Однако, оглядевшись, она увидела разбитые рамы картин, а также подсвечники и другие предметы в зале, которые беспорядочно лежали на полу.

На полу зала для приемов лежал труп меньшего демона, демона, который сумел пробраться во дворец до того, как прибыли гвардейцы Вельзевула. Чтобы уничтожить даже одно из этих чудовищ, разрывавших их людей, словно бумагу, потребовалась жертва самых храбрых воинов в Империи.

Она вздохнула, глядя на мрачное состояние зала, и приказала горничным прибрать это место.

Организацию этого зала следовало доверять самым надежным советникам Императора. Пине и горничным было запрещено находиться здесь. То, что они делали, было нарушением правил Дворца. Однако в такой чрезвычайной ситуации только она и ее подчиненные могли действовать нормально.

В этих случаях... Нет, именно из-за таких случаев сохранение самообладания было еще более важным. Паникующие люди могли успокоиться после того, как увидели бы строгую дисциплину и порядок в зале. И напротив, если бы зал оставался в беспорядке, это только усиливало бы их страх.

В первый раз, когда она увидела роскошные украшения в зале, она ворчала, что они бесполезны, но теперь она поняла цель их показа здесь. То есть, без этих украшений, сам зал был бы бесполезен.

До недавнего времени Пина и ее рыцари уважали практичность, и не понимали экстравагантной обстановки дворца. Но, взяв на себя задачу стать посредником дипломатических отношений империи с Японией и Колдовским Королевством, она наконец поняла все.

— Пина. Ты, похоже, сбросила кожу.

Однако Пина не поняла скрытого смысла в словах Императора и ответила:

— Моя кожа на месте, и она не повреждена.

И тогда серьезное выражение лица Императора сменилось на более мягкое.

— Пина, все это время рядом с тобой была группа незнакомых мне людей. Поскольку у нас есть время, прежде чем соберутся генералы, почему бы тебе не представить их?

Пина кивнула, а затем чуть-чуть притихла. Затем она указала рукой на Вельзевула и Сугавару так, как будто она рубит их.

— Позвольте мне представить посла из Японии, Сугавару-доно и Первого Принца Колдовского Королевства, принца Вельзевула.

Сугавара сделал шаг к Императору, высоко подняв грудь, и опустил голову в знак уважения. Позади него Итами и другие одновременно отсалютовали Сугаваре. То, как они делали, немного отличалось от обычного придворного этикета.

— Рад наконец познакомиться с вами, ваша светлость. Я Коудзи Сугавара. Меня послало Министерством Иностранных Дел Японии. Мне поручено быть послом, а также посредником,

пока мы не разрешим эту сложную ситуацию.

Молто кивнул ему, а затем повернулся к Везельвулу.

Вельзевул, сделав шаг вперед, почтительно опустил голову.

— Ваша светлость, рад наконец с вами познакомиться. Жаль, что первая официальная встреча должна была состояться среди демонического вторжения. Я принц Вельзевул, первый наследник Короля-Заклинателя Аинза Оал Гоуна. К сожалению, мой отец занятой человек, поэтому он не может лично присутствовать при осуществлении своей воли.

Император просто пожал плечами.

— Хмф... ничего не поделаешь, принц Вельзевул. Тяжелые времена рожают отчаянные решения. Между делом, пожалуйста, примите мою благодарность за помощь моей дочери в этой ужасной ситуации. Надеюсь, она не причинила вам никаких неудобств и не заставила чувствовать себя неловко.

Вельзевул мягко улыбнулся и слегка повернулся к красноволосой принцессе. А затем сразу же вернулся к ее отцу.

— Уверяю вас, она более чем способна справиться с любой ситуацией, в которой может вынуждена оказаться.

Пина облегченно вздохнула, на какой-то момент ей показалось, что Вельзевул может сказать что-то неловкое.

Молто понимающе опустил голову.

— Я рад слышать, что моя дочь не бедствует.

И Император, и принц знают, что сейчас не время для любезностей, и все же они вынуждены соблюдать протокол, просто чтобы дать людям понять: "Мы в курсе ситуации, все под контролем".

— Колдовское Королевство? Страна Япония? — пробормотал Молт, обдумывая варианты. — Поэтому ты приняла роль посредника между нашей Империей и их странами. Но почему ты привела их сюда в это время? Они прошли весь этот путь, но мы еще не приветствовали их должным образом.

— Прости меня, Отец. Но я слышала, что они были осведомлены об этом землетрясении и демоническом вторжении, и они сказали, что дальше будет только хуже. Поэтому я была рядом с ними, чтобы воспользоваться их советами.

После этих слов отец Пины побледнел.

— Ты... Ты сказала, что будет только хуже?

— Да, именно поэтому я попросила их пойти со мной.

Император вытер пот, который внезапно выступил у него на носу с помощью рукава своей одежды.

— Очень хорошо... Ваша высочество, посол, я приветствую вас.

Сугавара, который был наконец представлен, произнес слова, которые он репетировал у себя в голове.

— Большое спасибо. Я молю, чтобы ваше величество было в хорошем настроении.

— Как я могу быть в хорошем настроении после этого катаклизма? Однако, похоже, это также позволило мне увидеть, как выросла моя дочь. Я должен поблагодарить вас за это.

— Нет, ваше величество. Все это было результатом обучения и совершенствования ее высочества.

— Я всегда думал, что она просто играет в военные игры.

— Ее высочество уже давно закончило игры! Если бы ее высочеству нужно было идти на войну, я уверена, она была бы отличным командиром!

Этими словами Гамильтон прервала разговор.

Сразу после этого девушка поняла, что она грубо прервала разговор между Императором и иностранным послом, поэтому она покраснела и попыталась стать тише воды, ниже травы. Однако Сугавара и Император проигнорировали ее. Если бы они этого не сделали, им пришлось бы осудить ее за грубость.

— Я ручаюсь за ее высочество, ваше величество. Она показала мастерство и готовность, которые я редко вижу на поле боя. Она действительно великий полководец, — подтвердил Вельзевул то, что говорил ранее.

Молто вскинул бровь и с интересом посмотрел на дочь.

— Вот как...

Затем он закрыл глаза и снова посмотрел на двух послов.

— Прошу простить меня. К сожалению, сейчас мы заняты. В любой другой момент мы приготовили бы для вас большой праздник. Простите наше бедное гостеприимство этим вечером.

— Да, ваше величество. Будет много других возможностей обсудить будущее наших народов.

Сугавара поклонился еще раз, а затем отступил за Пину. Он сказал то, что хотел сказать. Вельзевул взял инициативу из его рук.

— Ваше величество, положение в городе не обнадеживает. Если мы ничего не предпримем, боюсь, весь город падет жертвой нашествия демонов. Все будут порабощены или убиты ими, а столица либо превратится в рассадник демонов, либо будет сожжена дотла демоном, с которым мы столкнулись.

— Прошу простить меня, принц Вельзевул, за мое следующее грубое замечание, но позвольте спросить вас... разве вы точно такой же демон? Как я могу быть уверен, что могу доверять вам? Как я могу быть уверен, что вы не ударите меня в спину, когда придет время?

Хороший вопрос, если бы Момонга был новичком в области политического и стратегического планирования, он бы тоже не знал ответа. Но теперь, хоть он был даже не уверен сколько ему лет, у него накопилось немного опыта в подобных рода вещах за эти годы.

Аинз только надеялся, что Альбедро научила Вельзевула справляться с такими деликатными политическими ситуациями.

Первый принц опустил голову.

— Уверяю вас, если бы я был с атакующими демонами, я бы не послал своих личных гвардейцев спасать как можно больше гражданских лиц и охранять вход во дворец. Вместо этого я бы послал отряды лазутчиков, чтобы ослабить оборону или даже убить ваши руководящие чины.

— О, так это были ваши гвардейцы, благодарю вас за них. Люди Империи и я также очень признательны вам за ваши действия, — поблагодарив, Император поднял голову и посмотрел в узкие глаза полудемона.

— Так, чего же вы хотите?

— Если вы дадите мне разрешение, я могу вызвать дополнительные подкрепления в столицу, что даст нам достаточно времени для эвакуации и борьбы с демонами, а также для встречи с лидером этого вторжения. Конечно, после того, как угроза будет устранена, мы немедленно покинем вашу столицу и дадим вам восстановиться, как и говорится в пакте. Мы даже поможем с восстановлением, если вы попросите нас. Бесплатно, конечно, просто чтобы показать добрые намерения моего отца по отношению к вашему народу, — предложил благородный отпрыск Альбедро, демонстрируя искреннее, строгое выражение лица.

Молто недовольно прищелкнул языком, похоже, это был не тот ответ, которого он ждал.

— Неприемлемо, если я соглашусь на размещение других войск в моей столице, это будет равносильно полной капитуляции, я отказываюсь. Мы как-нибудь сами решим эту проблему, как и всегда...

Пина побледнела и, нервно сглотнув, шагнула вперед.

— Отец! Прошу, подумай об этом! Если мы что-нибудь не предпримем, город падет!

Молто только недовольно хмыкнул.

Пока он говорил, из коридора позади раздался громкий звук.

— Отец! Отец, ты в порядке?!

Зорзал ворвался в зал как дикая лошадь.

У его лакеев были надеты нагрудники задом наперед и сандалии на разных ногах, а у некоторых из них были ножны, но в них не было мечей. Все они были в панике.

За ним шли Серена и Элеонора. Дочь Зесши Зэцумеи сменила свой наряд на полное боевое облачение с крестообразной боевой косой, похожей на ту, что носила ее мать.

Элеонора носила свое обычное красное платье, так как она была в основном магическим заклинателем, а не бойцом ближнего боя, и этого ей было более чем достаточно, чтобы защитить себя. У нее не было оружия, но она могла легко заменить его своей магической мощью и талантом. Этот талант почти соперничал с мастерством ее отца, когда он только прибыл на Гоун Прайм.

Несколько Королевских Гвардейцев в искусных доспехах следовали за ними, Дайл Ган Тро шел впереди, поскольку он являлся командиром отряда королевской гвардии двух принцесс, его место было рядом с ними.

Доспехи королевских гвардейцев были почти незапятнаны, можно было лишь изредка увидеть кровь демонов. Кровь демонов, которых они убили на своем пути сюда.

Их боевые способности, которые солдаты тренировали, оттачивали и совершенствовали в течение многих лет в сражениях, показывали их преданность своему королевству. Боевые способности, разрабатывающиеся для борьбы с превосходящими силами и гигантскими размерами врагов, эффективно пригодились в их нынешних обстоятельствах.

Их зачарованные доспехи и оружие были сделаны лучшими мастерами королевства и усилены рунными кузнецами Дварфенскими рунных мастеров горы Азерлисия.

Каждый из них нес предметы, ценностью в небольшую страну.

Однако, они были малочисленны, Орден Королевской Гвардии насчитывал только пятьсот тысяч[1]. Но их самоотверженность и беспощадные тренировки с коэффициентом смертности восемь из десяти во время отбора сделали их силой, с которой нужно считаться, будь то один поединок или столкновение с превосходящими силами против более сильных, более крупных противников, таких как монстры. Без снаряжения их средний уровень силы балансирует между Мифриловым и Орихалковым рангами.

Тщательно прошедшие отбор и обученные элитные гвардейцы не шли ни в какое сравнение с никудышными лакеями Зорзала. Даже сама мысль о сравнении была до предела абсурдной.

У Зорзала была цепь в руке, которая была соединена с ошейником, надетым на шее Тьюли. Белую крольчиху Тьюли протащили весь путь сюда в простой коричневой льняной одежде, а на ее лице было горькое выражение.

Когда Итами, Томита и Курибаяши увидели это, они были потрясены настолько сильно, что даже сказать ничего не могли.

Сугавара, как дипломат, оставался безразличным, но можно было услышать, как он тихо щелкнул языком.

— Сестры? Серена? Элеонора? Я рад, что с вами все в порядке, но что вы тут делаете?

Обмахивая себя своим веером, Элеонора самодовольно ответила:

— Хмф... мы просто подвезли принца Зорзала, который был так любезен развлечь нас перед аудиенцией с Императором.

— Демон! — рыкнул Зорзал, вытаскивая меч. — Отец, леди Серена, леди Элеонора, Пина. Быстро встаньте за меня, тогда мы сумеем сбежать.

В следующее мгновение перед ним появился Зеро, схвативший его меч большим и указательным пальцами. Автоматон увидел прекрасную возможность прикончить эту муху, и он непременно воспользуется ей.

Зорзал на мгновение даже не мог пошевелить мечом, как будто тот застрял в неподвижном камне. Затем простым движением автоматон-дворецкий сломал оружие пополам.

— Ты угрожал первому наследнику Королевства, наказание... смерть, — Зорзал даже не успевал отреагировать, нервные импульсы еще не достигли его мозга, когда Зеро поднял руку, чтобы обезглавить его ребром ладони.

Но вдруг... Одним движением, похожим на вспышку, Вельзевул появился рядом с ним и остановил его руку в воздухе. Но из-за высоких физических характеристик Зеро и разницы в уровнях между ними, ту было трудно сдержать даже для него.

— Зеро... достаточно! Мы здесь не для того, чтобы начать войну... Успокойся...

Склонив свою голову, слуга смягчил стойку.

— Как пожелаете, господин Вельзевул.

— Ха! Знай свое место, чернь! — показав самодовольную ухмылку, Зорзал улыбнулся. Будучи слишком уверенным в собственном превосходстве, он даже не успел заметить легкий удар в живот, заставивший его сблевать едой, которую приготовил НПС автоматон, и рухнуть на пол.

— Не зли Зеро, в следующий раз я могу не успеть остановить его руку, которая обезглавит тебя...

Зорзал с яростью посмотрел на такого же принца как и он. Стиснув зубы и держась за живот, он уселся на полу. Вельзевул ударил его очень мягко, если бы он вложил хоть немного силы в удар, он разорвал бы Зорзала в мгновение ока. Физическая сила, которую он унаследовал от своей матери, иногда могла доставлять неприятности.

Обычно, обнажить оружие перед Императором в зале для приемов — значит совершить тяжкое преступление, не говоря уже о том, чтобы действительно причинить вред члену императорской семьи. Однако зал в данный момент был не в очень хорошем состоянии после землетрясения. Гвардейцы, которые должны были защищать Императора и его семью, пропали без вести. Поскольку некому было поддерживать порядок, перед тронном было море хаоса.

— Да кто ты, черт побери!? Демон!? — процедил сквозь боль Зорзал. Но Вельзевул не обратил на него никакого внимания и повернулся к своим сестрам.

— Как вижу, ты нашла еще одну игрушку для игры, и через сколько он тебе наскучит? Одна неделя? Две? Хмм?

Вельзевул был прекрасно осведомлен о фетишах и увлечениях Элеоноры, которые она унаследовала от своей матери, он также знал о больных играх, в которые она играла с людьми за спиной своего отца. Вельзевул, естественно, был уверен, что Аинз осведомлен об этом, единственное, чего он не понимал, почему повелитель смерти не делал хоть что-то против неприемлемого поведения его дочери.

Тем временем Аинз застонал под своей маскировкой, "Ахх... и вот снова, сначала это вторжение, а после беседа этих двоих. Затем Зеро чуть не убил королевскую особу в присутствии его отца. С Элеонорой и так сложно из-за того, что она унаследовала характер своей матери, а теперь еще это... Мне правда жаль этого бедного парня, которого она выбрала в качестве игрушки. Я пытался объяснить ей, что она не может заниматься подобным, но она просто... Ахх! Она прямо как ее мать! Я ничего не могу с ней поделать!"

Отпустив что-то вроде "Я просто больше не вынесу этого..." Аинз — под личиной Момона — продолжил свой внутренний монолог:

"Мне правда нужен долгий перерыв. Я все еще задаюсь вопросом, зачем Демиург снова устроил демоническое вторжение. Почему он просто не может поведать мне о своих планах? Неужели это действительно так сложно заранее уведомлять меня о том, что он собирается делать?"

Ворча где-то в закоулках своей сознания, Момонга вспомнил многочисленные случаи, когда его вассалы действовали без его ведома, только потому, что они думали, что он – «Всевидящее Око» в небе.

"Ну разумеется, я должен был подозревать, что такое может произойти... Никто мне ничего никогда не говорит, иногда я в самом деле ненавижу свое молчание, почему я не могу просто сказать им, что понятия не имею, что происходит? Почему я не могу действовать на опережение? Если бы я захотел, то не оказался бы сейчас в такой щекотливой ситуации, или, по крайней мере, смог бы подготовиться заранее." — проворчал под своей броней Момонга, раздраженно закатив глаза.

"Ну все, хватит с меня! Как только вся эта каша будет расхлебана, я уйду в длинный-черт-его-возьми-отпуск... один... Я даже "одожду" кольцо Эсдес, которое сделает меня совершенно неотслеживаемым. Она, в конце концов, мой регент так что пришло время мне воспользоваться ей, а для нее – научиться принимать ответственность..."

Тем временем в реальности.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь... брат... — отмахнулась от обвинения дочь нежити с невинным лицом.

Вельзевул только смотрел на нее.

— Ну да, конечно... как и в последние двадцать раз, повзрослей, сестренка...

— Хмф... — Элеонора приподняла носик словно оскорбленная и с выражением "Прошу извинить меня" отвернулась.

— Ты! — узнал Зеро Император, указав на него пальцем. — Пришел закончить то, что начал? Ну так подходи! Я не боюсь тебя, трусливый убийца!

Зеро смерил Молта убийственным взглядом, затем с отвращением пожал плечами, поправляя перчатки.

— Я только охраняю дочерей господина Аинза. У меня нет никаких дел к тебе... мешок с костями... — фыркнул Зеро с отвращением, затем угрожающе указал на Императора. — Однако, учитывая, что ты сильно превысил лимит времени, чтобы выполнить требования господина Аинза, даже после того, как он великодушно продлил его несколько раз и послал тебе предупреждение о сроке, адекватным ответом было бы просто промаршировать прямо в вашу столицу, убивать, пытаться и сдирать кожу со всех, кто сопротивляется, а затем быстро занять всю территорию Империи, предположительно, всего за неделю.

Пина побледнела, потом растерянно посмотрела на отца.

— Меня не волнует это жалкое демоническое вторжение, если бы не прямые приказы господина Аинза и госпожи Создательницы, я был бы более чем рад начать процессию прямо здесь и сейчас, будь то демоническое вторжение или нет.

Молт лишь раздраженно отмахнулся от смертельной угрозы, откинувшись на спинку трона и подперев голову кулаком. Он казался слегка встревоженным, вспоминая эти самые "требования".

— Само упоминание этих требований нелепо. Избавиться от рабства во всей Империи меньше чем за месяц? Нелепо. Дать людям свободу выбора? Искоренить все законы, поддерживающие расовую дискриминацию? Смехотворно. Подчиниться, превратившись в полноценного вассала, этому так называемому Колдовскому Королевству? Неслыханно! Это было бы равносильно полной капитуляции. Вы можете спокойно вторгнуться и завоевать нас, просто ликвидировав лидеров и заменить их.

"Что!? Я помню, как упоминал Демиургу о рабстве, но вторжение? Это конечно правда, что я как-то обмолвился о последствиях, если они откажутся выполнять требования... но у меня никогда и в мыслях не было полноценное вторжение! 'Вздых'... Ну почему Демиург и Альбеда обязаны все перемудрить?"

Аинзу всего этого хватило с лихвой – если бы не его невосприимчивость к ментальным воздействиям, он бы, наверное, забился в угол и начал там плакать. К слову говоря, в темном уголке своего сознания он просто сидел на корточках и с трудом соображал, где же все пошло не так. Его окружала ноющая депрессивной аура.

Сугавара слегка перевел взгляд на Зеро, с трудом пытаясь понять, действительно ли он серьезно угрожает Императору или нет.

Если бы на Земле представитель страны действовал подобным образом, открыто угрожая другой стороне уничтожением, это, несомненно, негативно сказалось бы на репутации упомянутой страны, более того, возможно, что ООН даже ввел бы против них тяжелые санкции.

Кроме всего прочего, он был уверен, что если Колдовское Королевство действительно вторгнется в Империю, то поднявшийся шум будет немаленьким, люди заставят правительства Земли сделать ответные меры. Таким образом, заставляя их принять сторону пострадавшей Империи и, если больше ничего не останется, принуждая ООН к силовому вмешательству.

Большинство людей восприняли бы это как благотворительность, но для крупных игроков это было бы просто гарантией будущего доступа к сырьевой базе этого мира. Даже если в процессе им придется пожертвовать людьми ради дела, они сделают это для увеличения своего богатства, несмотря ни на что.

Как гласит известная поговорка: «Старики развязывают войну, но умирать идут молодые».

— Зеро... это было просто грубо... — пожурела его Элеонора. — Сейчас не время обсуждать такие вещи.

Встав с пола, Зорзал посмотрел на своего отца.

— Отец! Все это устроили эти монстры! Нам нужно бежать и перестроить наши ряды!

— Куда мы уйдем? Хммм? — раздраженно спросил Император.

— Неважно! В любом случае нам нужно убираться отсюда!

Пина повернулась к своему старшему брату, который шел к Императору и сказала:

— Брат, я только что приказала генералам прибыть во дворец. Если мы уйдем сейчас, и они придут и никого здесь не увидят, дворец будет объят хаосом.

Однако Зорзал ответил:

— У нас нет на это времени!

Если бы они послушались Зорзала, все выглядело бы так, будто Император покидает свой трон.

Неожиданно по коридорам раздался ужасающий вопль, и огромная пылающая собака выпрыгнула из открытого окна, разрушая ее раму в стене, освобождая тем самым себе пространство.

— Вууууу! — прорычало оно, из его рта стекала едкая, пылающая слюна. Внезапно повернув голову в сторону дрожащих гвардейцев дворца, он бросился к ним. Сожрав, по крайней мере, троих из них целиком, он переходил к следующей закуске.

Молт, Зорзал, Гамильтон и даже Пина, которая уже встречалась с такими тварями на улицах, дрожали.

Зверь повернулся к Сугаваре и, прищутив глаза и издав вопль, похожий на лай, бросился на представителя с желанием пожрать и переварить его душу в его кислом чистилище, называемым желудком.

Курибаяши, Томита и Итами мгновенно вскинули винтовки и выпустили шквал раскаленного свинца. Но, по-видимому, это почти не подействовало на адского пса.

Сугавара почувствовал, что время замедляется; его сердце забилося быстрее, чем когда-либо прежде. Его уровень адреналина был на пике. Ему хотелось двигаться, но он словно застрял в сугробе.

Гончая уже почти настигла его, когда...

Перед ним встал человек в доспехах, с черно-белыми гетерохромными волосами и эльфийскими ушами. Ее стойка была впечатляющей. Подняв свою огромную обоюдоострую боевую косу, она одним движением разрубила зверя на две половинки.

Казалось, время снова вернулось в свое русло, пока он тяжело дышал и потел.

Мерзкая, кислотная кровь существа брызнула на землю, тут же расплавив большой кусок мраморного пола.

Девушка в доспехах несколько раз пнула собаку, а затем недовольно фыркнула.

— Хмф... И это все? Я ожидала большего... — объявила она недовольно.

— Спа-... — Сугавара сглотнул. — Спасибо вам...

— Без проблем... — отмахнулась от его беспокойства Серена, пассивно махнув рукой, очищая свое оружие от мерзкой крови зверя.

Пина тут же подбежала к Молту, проверяя, все ли с ним в порядке. Император выглядел совершенно бледно и растерян и не мог вымолвить ни слова.

— Отец! Вы не ранены? — спросила красноволосая принцесса с беспокойством в голосе.

Имперские гвардейцы запаниковали, увидев, как быстро зверь прорвался сквозь стены. Если один из них был способен на такое, тогда есть большая вероятность, что другие тоже смогут это сделать.

Устремившись бегом к отцу и таща за собой Тьюли, Зорзал быстро сблизился с отцом. Однако из-за его быстрых действий бывшая королева зайцевоинов споткнулась и упала на пол, заставив Зорзала отпустить цепь, прикрепленную к ее ошейнику.

Момон тут же подскочил к ней, как настоящий рыцарь. Его темные доспехи блестели в бледном свете луны, когда он поймал ее, прежде чем она успела упасть.

— Ты в порядке? — его голос был глубоким и мускулистым, заставив Тьюли на мгновение покраснеть.

— Д-да... спасибо...

Момон кивнул.

— Я рад, давай избавимся от этого ошейника, — схватив ошейник, темная легенда осторожно разломала крепкое приспособление. — Не переживай... Я защищу тебя, ты рабыня?

Тьюли смущенно кивнула.

— Д-да... — она не знала, что на нее нашло. Просто находясь в присутствии этого человека, ее кипевшая жажда мести сменилась каким-то головокружительным чувством, когда ее сердцебиение ускорилося.

— Как тебя зовут?

— Ть-Тьюли... — бывшая королева покраснела, слегка отвернувшись от таинственного соблазнительного воина.

Видя ее умилительную реакцию, Момон только издал смешок. Он и сам не понимал этого, даже после того, как прожил целые века, что считалось невозможными для обычного человека, всякий раз, когда он говорил с человеком, будь то мужчина или женщина или даже бесполое существо, те либо сходили с ума, либо впадали в параноидальное состояние. Или очаровывались, как выразилась Эсдес, "его неотразимым костлявым обонянием, обеспечивающимся и подпитывающимся ежедневным потреблением его молочка".

Ему действительно нужно заставить ее перестать говорить эти нелепые высказывания на публике. Последняя ее шутка стала пословицей в королевстве, она даже вошла в новейший словарь пословиц. Сперва, это было забавно, теперь же было довольно неприятно слышать снова и снова, как люди вспоминают ее бессмысленные, саркастичные фразы.

Он действительно любил своего друга, в конце концов, она была всем, что осталось от его бывших товарищей, но иногда, ее было просто слишком много, чтобы вынести даже ему.

Прямо сейчас Аинз вспомнил бывшего Императора вассальной Империи Бахарут с Гоун Прайм.

Бедный Зиркниф, Аинз просто хотел быть хорошим правителем и подружиться с ним, или

психическое расстройство бывшего «Кровавого Императора» было побочным эффектом постоянного шпионажа Аинза?

Он не знал этого, поскольку никогда не испытывал такого побочного эффекта от Зеркала Удаленного Видения. Так как у Аинза не было опыта управления подданными в то время, он надеялся, что, наблюдая за ежедневной рутинной Зиркнифа, он сможет узнать что-то полезное.

Но в итоге примерно через два года от постоянного стресса и страха император облысел, думая, что Аинз постоянно шпионит за ним, что он сам дьявол, видящий насквозь каждый его план.

Еще через несколько лет он превратился в бормочущего, параноидального, лысого несчастного, который целыми днями пилился на стены... бедняга, Аинз просто хотел сделать его своим другом. Аинз никогда не желал губить этого человека. Он даже протянул руку помощи, когда его здоровье ухудшилось, но когда он приблизился к нему, он просто покончил с собой. Какая жалость, он казался хорошим парнем.

Покачав головой и вздохнув, Аинз вернулся из своих мыслей.

Тьюли отвернулась, надув щеки, как обиженная маленькая девочка. Ее слегка задел игривый смешок Момона.

— Прощу простить меня. Я Момон. К слову... Ты хочешь стать свободной, Тьюли?

Тьюли на мгновение потеряла дар речи. Рассматривая всевозможные варианты, она была совершенно сбита с толку, ей хотелось продолжать, и ее цель была прямо перед ней. Но... когда она попыталась отказаться от предложения, то не смогла произнести ни слова. Она могла только произнести эти слова:

— Д-Да... пожалуйста, спаси меня...

Момон склонил голову, затем повернулся к Серене.

— Принцесса Серена, Сугавара-доно. Могу ли я вас попросить быть свидетелями ее освобождения?

Улыбнувшись, Сугавара опустил голову, Серена просто кивнула.

— Конечно, Момон. Вперед.

— Очень хорошо, по праву, дарованному мне Королем-Заклинателем, я, Момон Черный, объявляю тебя свободной перед народами свободного мира. Если кто-то решит отрицать твое право быть свободной, ты вольна защищать свою свободу. Повторяй за мной клятву свободы.

Момон пристально посмотрел в глаза Тьюли, и красные огоньки за его шлемом на мгновение вспыхнули.

— Я Тьюли...

— Я Тьюли...

— Больше не связанная цепями моих пленителей...

— Больше не связанная цепями моих пленителей...

— Никогда больше не подчиняюсь чужой воле, моя судьба и моя воля – мои собственные. Я свободна решать, как мне жить и, в итоге, как мне умереть...

— Никогда больше не подчиняюсь чужой воле, моя судьба и моя воля – мои собственные. Я свободна решать, как мне жить и, в итоге, как мне умереть...

Тьюли повторяла слова клятвы, на ее глазах навернулись слезы.

— Я, Тьюли, по праву свободы, дарованной мне моим собственным рождением, объявляю себя свободной и не подчинюсь больше ничьим желаниям, кроме своих собственных...

— Я, Тьюли, по праву свободы, дарованной мне моим собственным рождением, объявляю себя свободной и не подчинюсь больше ничьим желаниям, кроме своих собственных...

Слезы катились по лицу Тьюле, она была на грани того, чтобы сорваться. Плотина ее слез едва держалась под напором эмоций.

— Я объявляю себя свободной. Потому, если кто-то возжелает оспорить мою свободу, я могу защитить ее любым способом, который сочту необходимым.

— Я объявляю себя свободной. Потому, если кто-то возжелает оспорить мою свободу, я могу защитить ее любым способом, который сочту необходимым.

Клятва закончилась, и Момон одобрительно кивнул головой.

— Хорошо. Теперь ты – свободная женщина. Ты можешь идти, куда захочешь, делать все, что захочешь.

На мгновение женщина потеряла дар речи. Наконец-то она была свободна, но... она не знает, что делать со своей свободой. После предательства Зорзала у нее не было другой цели, кроме уничтожения империи. Но сейчас... она чувствовала себя опустошенной, она чувствовала, что это уже потеряло смысл, видя Момона, она уже знает, что эта Империя так или иначе падет. Это только вопрос времени.

Момон встал и повернулся к человеку, которого он должен был охранять. Его фигура казалась еще более героической в глазах женщины, он казался живым богом в ее глазах. Бог справедливости и праведности.

После минутного колебания и внутренней борьбы что делать... она приняла решение. Опустившись на колено перед темным воином, она заговорила:

— Я благодарна вам, Лорд Момон. Как мне отблагодарить вас за ваше благородство? Как я могу отплатить за такое чудо?

— Прошу, встань. В конце концов, теперь ты свободна.

Тьюли заколебалась и отвела взгляд.

— И все же... это слишком... Я... — ее слова были внезапно прерваны грохочущим голосом Момона.

— Бессмысленно благодарить меня, если ты и хочешь кого-то благодарить, благодари законы Колдовского Королевства, которые сделали возможным освободить тебя.

Тем временем Зорзал крепко схватил отца за руку, убеждая его встать и покинуть город, даже не зная, что он, скорее всего, потерял своего последнего раба.

— Отец! Мы должны немедленно уходить! Сейчас, или все будет потеряно! Если вы не пойдете, я выволоку вас отсюда!

— Достаточно! — взревел Император Молт, с силой вырывая руку из хватки сына. Зорзал на мгновение попятился, никогда прежде он не видел отца таким сердитым.

Повернувшись к первому наследнику Аинза, Молт смерил того взглядом, затем на мгновение задумчиво опустил голову.

— Принц Вельзевул, предположим, я приму ваше предложение, как скоро ваши войска смогут присоединиться к обороне? Что вы хотите взамен? Знаете ли вы врага, с которым мы столкнулись?

— Отец! Ты не можешь...

— Ш-ш-ш! — Император поднял руку, мгновенно заткнув своего сына.

Вельзевул посмотрел на дыру в стене и прищурился.

— Сестра, можешь, пожалуйста, подтвердить, что территория вокруг столицы находится в пространственном замке?

Элеонора закрыла глаза, открыла свой магический радар и кивком подтвердила то, что подразумевал ее брат.

— Да, но не только столица, но и все в радиусе нескольких километров вокруг города. Кто бы не сделал это, он либо использовал мировой предмет, либо силу стража этажа, но... даже для стража этажа установить пространственный замок на такую большую территорию вряд ли возможно.

"Ах... Демиург перестарался... опять..." — простонал Аинз. — "Интересно, сколько слуг он запросил для этого дела... или он стал настолько искусным в использовании своей способности за все эти годы? Я правда не знаю... он всегда такой скрытый и любитель вводить в заблуждение..."

— Пространственный замок? — повернулся к ней Сугавара.

— Страж этажа? — растерянно спросил Итами.

Дерзкая ухмылка появилась на лице Серены, когда она закинула свое оружие на плечо.

— Прекрасно! Пришло время показать свои боевые навыки. Отец будет гордиться!

"Почему все в моей семье либо битвозависимые, либо просто извращенцы? Это нечестно... я просто хочу нормальную семью с каждодневными проблемами..." — отпуская усталый взгляд, спросил Аинз.

Вельзевул только приковал свой взгляд к своей младшей сестре, но в остальном оставил ее фразу без ответа, легкая улыбка появилась на его лице, когда он вспомнил их детство в королевском дворе.

Эта невинная маленькая девочка, которая всегда хотела показать свою ценность отцу, всегда уговаривала своего братика потренироваться вместе, стать сильнее вместе.

Она всегда была такой: пацанка, предпочитающая тренировки и сражения балам.

Она была хорошей девочкой, и в детстве у них были хорошие отношения. Они даже вместе устраивали тренировки между собой, иногда под наблюдением Коцита, их тети и, когда позволяло время, даже отца.

Но по мере того, как они росли, этих тренировок становилось все меньше и меньше, поскольку с годами ответственность членов королевской семьи легла тяжелым бременем на их плечи, медленно разделяя их.

Элеонора кивнула и начала объяснять, отвечая на ранее заданные вопросы Итами и Сугавары.

— Да, Стражи Этажей — сильнейшие вассалы отца, охраняющие владения Назарика, владения, где обитают мой отец и Высшие Существа. Что до [Пространственного Замка]... это способность, которую могут использовать только демоны и ангелы высшего порядка. Если коротко, оно делает невозможным использование любого вида телепортации и транспортной магии в установленной области.

— Воу! Они правда могут такое!? — взволнованно воскликнул Итами. Его фигура изменилась, теперь он больше походил на возбужденного отаку, чем на тренированного солдата.

— Старший Лейтенант! Сэр! — приструнила его Курибаяши. — Сейчас не время для этого!

— Ахх... простите... — Итами с смущенно потирал затылок.

Молт кивнул.

— Понятно, очень хорошо, сколько потребуется времени, прежде чем ваши войска присоединятся к нашей обороне?

— У меня есть готовые войска, но поскольку [Пространственный Замок] все еще активен, они смогут прибыть только к самой границе эффекта данного заклинания. Более тяжелые отряды маршем на полной скорости смогут достичь столицы примерно за десять минут, а после вступить в бой.

Молт приподнял бровь.

— Это означает, что у вас имеются полностью вооруженные войска вблизи столицы... — вздохнув, он покачал головой. — Что означает, вы были готовы к этому с самого начала...

Пина повернулась к принцу Колдовского Королевства с испуганным взглядом, в ее глазах зажегся огонек предательства.

— Ве-Вельзевул, это правда? Ты хотел захватить столицу, несмотря на свое обещание?

Она была разбита, в ее сердце бушевала буря. Пина никак не могла решить, правда это или нет. Нет, она отказывалась даже думать об этом. Вельзевул был благородным, он никогда бы этого не сделал... но если есть хоть малейший шанс, она должна быть настороже.

Подняв руку, принц-полудемон отмахнулся от их беспокойства.

— Не стоит волноваться... Они придут также, как и я со своими гвардейцами – с помощью телепортации. А так как мы уже знаем, почему нет возможности телепортироваться напрямую в город, мы можем все тщательно спланировать.

Император слегка повернул голову к Вельзевулу.

— Телепортация... этой какой-то метод транспортировки? Я никогда раньше не слышал о такой вещи.

— Если коротко, Телепортация или телетранспортиация – теоретическая передача материи или энергии из одной точки в другую без самого перемещения в физическом пространстве между ними. Она позволяет нам мгновенно перемещать войска или перемещаться из одной точки в другую. Конечно, в обычном бою, где противник использует контрмеры против телепортации, использование данной техники рискованный ход, — объяснил Вельзевул с большой тщательностью, похоже, что бесчисленные часы, которые он потратил на изучение теории магии, окупились.

— Используйте ее тогда... — кинул Молт.

— Отец! Вы же не серьезно! Вы всерьез хотите разрешить этим варварам играть в Столице!? — воскликнул Зорзал, окинув рукой вторженцев, обвиняя их словно предателей.

— Зорзал! Достаточно! Прямо сейчас мы находимся в осаде! У нас нет иного выбора, кроме как только принять их предложение и надеяться на лучшее.

Стиснув зубы, Зорзал рванулся прочь, желая утащить Тьюли. К его удивлению, рабский ошейник, который раньше висел у нее на шее, полностью исчез. После него остались только синяки, напоминавшие о ее прошлом статусе раба.

— Где твой ошейник, шлюха!? Как ты сняла его!?

Схватив за запястье бывшую рабыню, он хотел потащить ее прочь. К его удивлению, бывшая сломленная игрушка начала сопротивляться. Слегка взглянув на Момона, мужчина в черном одобрительно кивнул ей.

Садистская ухмылка исказила ее лицо, она подняла свою стройную ногу и, используя свое звериное происхождение, пнула Зорзала между ног, разбивая его жемчужины. Мужчина рухнул на пол и застонал, не в силах пошевелиться. Затем бывшая королева зайцевоинов выпустила свой гнев и еще несколько раз пнула его в живот и голову, даже выбив несколько зубов. Вскоре Сугавара незаметно подал знак Курибаяши, и она оттащила Тьюли.

Естественно, оставшиеся лакеи Зорзала, которые еще не сбежали, хотели убить женщину.

Неуклонно продвигаясь, они подняли свои копья.

Их остановил звук щелчков боевых винтовок Туре 64, когда охраняющие Сугавару простым движением сняли свое оружие с предохранителей. Выпустив один-два предупредительных выстрела прямо перед ногами бандитов, они мгновенно остановили их продвижение.

Эта ужасная сцена, наконец, подошла к концу, когда дверь в зал для приемов открылась.

Министры, генералы и те гвардейцы, которые восстановили дисциплину, все были приведены сюда графом Маркусом. Однако, увидев, что было перед тронном, они застыли.

Первое, что бросилось им в глаза – куча трупов перед тронем, и Зорзал, который выглядел так, будто он использовал кровь в качестве макияжа.

Зубы Зорзала были разбросаны по всему полу. Кровь текла из его рта и носа. Все, кто его увидел, испугались.

Элеонора выпустила недовольный вздох, закрывая свой веер.

— Что за бардак...

Подойдя к Зорзалу, принцесса посмотрела на него сверху вниз. Первый принц Империи смотрел на нее с надеждой, как ребенок на свою мать, надеясь, что она защитит его, ухватившись за ее длинную тяжелую юбку.

Опустившись, она очаровательно улыбнулась.

— Позволь мне исцелить тебя...

После того, как она подняла руку, слабый красный свет вышел из ее ладони, заставляя раны Зорзала мгновенно исчезать.

Элеонора почувствовала, как что-то, словно некое зелье, циркулирует в венах Зорзала, и, распознав природу жидкости, на ее лице появилась небольшая невинная улыбка.

Но внутри она лукаво рассмеялась, подозревая ожидаемый эффект от зелья, "Вот оно что... все это обещает быть интересным..." — этим мысли пробежали у нее в голове.

— Лучше? — радостно спросила она, показывая мужчине перед ней ее лучшую, очаровательную улыбку.

Осмотрев себя, потянув свою руку и проверив свой теперь уже полный зубов рот, Зорзал уверенно улыбнулся, склонив голову в полном подчинении.

— Да, леди Элеонора. Я никогда не чувствовал себя лучше, благодаря вам я чувствую себя лучше, чем когда-либо. Я буквально переполнен энергией!

Тьюли фыркнула, она хотела, чтобы он страдал, а теперь эта карлик исцелила его. Нечестно.

— Ты будешь страдать за это преступление, шлюха! Я позабочусь об этом! — угрожал ей кронпринц Империи.

Конечно, он не осмелился подойти к ней. Вместо этого он издали впился взглядом в своего бывшего раба.

Бывшая рабыня, которая обнимала Момона за мускулистые, закрытые доспехами бицепсы, на мгновение посмотрела на него, а затем на ее лице появилась насмешливая ухмылка, которая демонстрировала ее полную, безоговорочную победу.

Сугавара неодобрительно покачал головой и повернулся к Императору.

— Ваше величество. Надеюсь, вы позаботитесь о должном приеме после того, как мы разрешим эту критическую ситуацию.

Сказав это, Сугавара обменялся взглядами с Итами, а затем удалился, оставляя место Вельзевулу, у которого, как он подозревал, должно было быть еще что-то обсудить с Императором, наиболее вероятно – какие шаги следует дальше предпринять.

— Итами... пожалуйста, свяжись с Арнусом, нам может понадобится их помощь... будь осторожен... — прошептал дипломат старшему лейтенанту. В ответ он аккуратно кивнул.

Однако...

— Стой на месте, варварская сволочь!

Если бы они допустили такое насилие против своих лидеров, Империя была бы полностью опозорена. Под командованием одного из генералов гвардейцы обнажили свои мечи. Похоже, сегодня здесь будет еще одна битва.

— Леди Элеонора, леди Серена... могу я убить их? Эти бактерии отравляют мое личное пространство, — спросил Зеро своим безэмоциональным голосом, направив в сторону солдат свой научно-фантастический пистолет, который материализовался в его ладони.

Момонга только простонал про себя, "Аххх... ну почему ты так хочешь всех убить, Зеро? Это Эсдес сделала тебя таким? Ну разумеется она сделала... чертова роул-плейщица..." — пробурчал он.

— Стоять!

Однако голос Императора не позволил им начать бой. Это произошло потому, что Император полностью осознавал, что борьба с Колдовским Королевством и Силами самообороны только прибавит еще трупов к тем, что уже находятся на полу.

— У нас есть более важные вещи, чем сражаться против друг друга в такой ужасной ситуации... Однако, сперва я должен кое-что сказать...

Император повернулся обратно к Сугаваре и Вельзевулу.

— Сугавара-доно, принц Вельзевул. Я признаю, что ваши армии сильны, даже грозны. Однако быть сильным в бою, не значит победить в войне. У ваших наций есть одна большая слабость.

— И что же это за слабость, Император Молт? Не расскажете? — спросил в ответ наследник Аинза, вскинув бровь.

— Ваши страны сильно любят своих людей, нет, не только своих людей...

Молт на мгновение смерил взглядом Момона, который также в ответ бросил на него взгляд, и затем продолжил свой монолог:

— Но наблюдая за тем, как один из ваших сильнейших воинов только что провозгласил право об освобождении раба, несмотря на то, что это может вызвать дипломатический инцидент, возможно, даже слишком любят. Чрезмерная праведность делает вас предсказуемыми. Чрезмерное доверие приводит к огромным потерям. Когда противник силен, ему не следует сражаться. Лезвие остро, но рукоять меча – его слабость. Если край тонкий, тогда все, что нужно сделать – это сломать его. Даже так называемый непобедимый враг не может надеяться избежать потерь, когда так сильно печется о жизни своих людей. Как только национальная власть страны будет исчерпана, независимо от того, насколько цивилизованной или

продвинутой она является, эта страна будет уничтожена варварами. Это факт, который подтверждает история.

Сугавара ответил:

— Действительно, у наших с принцем Вельзевулом стран присутствует эта слабость. Наши Силы самообороны тренируются, чтобы защитить нашу страну. И, я подозреваю, солдаты Колдовского Королевства занимаются тем же самым с той же целью. Хотите проверить их подготовку?

— У меня есть вопрос получше, ваше величество. Позвольте мне спросить вас, будет ли король королем без его людей? Или он будет простым попрошайкой с властью, какую он только пожелает, но которую никто не будет признавать. Некому будет принимать и выполнять его приказы.

— К чему вы ведете, принц Вельзевул? — недовольно фыркнул Молт.

Красноволосая принцесса в ужасе повернула к нему голову, надеясь, что он не примет поспешного решения, которое может лишить их времени, которое она кровавым потом выиграла для своей нации. Надеясь, что Вельзевул не решит просто вывести свои войска из столицы, оставив невинных людей на милость этим мерзким созданиям, которые бесчинствовали снаружи даже в этот самый момент.

— Вы намерены сражаться до конца даже при таких обстоятельствах? Разве переговоры уже не начались? Каждый из нас окажется в очень затруднительном положении, поскольку, если вы еще не заметили, не только я, но и вы не способны покинуть столицу из-за той огромной огненной стены и рыскающих повсюду демонов.

— Смертные! У вас остался еще час, чтобы решить! Жизнь под моим правлением! Или бесконечные смерть и страдания в адском пламени! Ибо я вернулся из своего долгого изгнания! И я сильнее, чем когда-либо! — вся столица взорвалась, когда Демон-Император объявил о своей угрозе. — Я - Демон-Император Ялдабаоф! Запомните и трепещите перед моим именем!

Его голос гремел, леденя кровь в жилах.

Земля снова задрожала, разрушая множество зданий и отрывая куски от потолка

Гвардейцы дворца дрожали, никто из них не осмеливался пошевелиться, некоторые даже обмочились в штаны или просто падали в обморок.

— Решайте! Я, Демон-Император Ялдабаоф, даю вам последний шанс, решайте прежде чем начнется мой Темный Поход, мое последнее возмездие против "короля"! Моя ненависть бесконечна, мои войска неуправляемы, моя месть будет ужасна! Даже боги не встанут у меня на пути! Ибо я непобедим!

— Да кто, мать вашу, этот парень? — спросила Курибаяши с раздражением на лице.

— Ялдабаоф... — пробормотал Момон. Его голос звучал совершенно спокойным, но Тьюли почувствовала легкую тревогу, скрытую за его сдержанными словами. — Так он вернулся...

— Ялдабаоф? — удивленно спросил Молт.

— Так он в самом деле существует... это не просто сказки, которые я читал в одной из книжек в библиотеке... — пробормотал себе под нос Вельзевул, наблюдая за тем, как луна медленно окрашивается в кроваво-красные тона, обволакивая мир в смесь тьмы и алой смерти.

Выступившие тени из углов начали увеличиваться в размерах, поскольку ситуация становилась все более ужасной.

Омак

(П.П.: Небольшая комедийная история, оторванная от сюжета. Единственная во всем фике, необязательна к прочтению)

Сидя на своем Тартарском троне чистилища, окруженная своими демоническими слугами Харди, Богиня Подземного Мира и Владычица Ада, одолевала ужаснейшая скука. Несмотря на будоражащих вторженцев, она просто не могла найти никакой захватывающей программы.

Болтая ногами и сидя в неудобной позе на своем огненном троне, она почти лежала вместо того, чтобы сидеть.

Вздых за вздохом, она излучала самую настоящую скуку. Демон-слуга пытался подстричь ей ногти, отчаянно стараясь успевать за ее размахивающими конечностями. Это была также трудная задача, так как будучи божественным существом, она оставалась прежней, поскольку ничто, ни время, ни физические раны, больше не оказывали никакого влияния на нее.

Потому, каждый раз, когда бедный демон подстригал ее ноготь, он просто отрастал в одно мгновение, заставляя бедного слугу начинать снова и снова.

Муки ее слуги, по-видимому, не волновали богиню, поскольку она даже не могла заметить его усердия.

Ее скучающий взгляд был пригвожден к огромному летающим экрану перед ней. Странная телевизионная конструкция была сделана из костей и устрашающей расплавленной плоти, украшенной страдающими лицами ее жертв. Вся рама и даже все окружение рисовали ужасную картину, которую вы только могли себе представить в аду.

— Дальше... дальше... — приказала она демону, бдительно стоявшему у экрана. И слуга просто повиновался приказу своей владычицы, меняя канал за каналом (видимо, она все еще жила в Средних веках, поскольку она понятия не имела, что существует дистанционные пульты).

Совсем недавно она послала Жизель на поиски того присутствия, что исходило из крепости, в которую ее взор, как ни странно, не мог проникнуть.

Она даже оторвалась от ежедневной слежкой за Рори, чтобы расставить приоритеты в возникшей ситуации.

И все же ей было скучно. Другие боги, по-видимому, наказывали ее тем, что люди называли "бойкотом", и это до чертиков раздражало ее.

Каждый раз, когда она хотела поговорить с другими богами или подшутить над ними, они

просто игнорировали ее существование. Удары по ним тоже никак не помогали. Они просто оглядывались вокруг и несколько раз моргали, почесывали щеку, а затем полностью игнорировали ее, говоря: "Это, должно быть, просто мое воображение... здесь никого нет".

Даже воспоминания об этом заставляли ее сердито надуться и скрестить руки на груди.

И все становилось еще хуже и хуже, потому что каждый раз, когда она находила интересный канал, что-то блокировало ее зор. Канал, где она наконец-то могла понаблюдать за этими интересными людьми, их странными машинами и теми существами, которые действительно пробуждали в ней любопытство.

Но каждый раз, когда она находила что-то интересное, что-то странным образом обрывало ее веселье, лишая ее зора, показывая на экране какую-то тарабарщину из текста, который она просто не могла прочесть. Одновременно проигрывая раздражающую фоновую музыку из лифта. (Ну вы знаете эту музыку, которая играет в лифтах, когда вы в них катаетесь.)

— Дальше... дальше... — она безжизненно отдавала приказы и закатила глаза.

Ее единственной надеждой на веселье была ее верная слуга Жизель, которая, как Харди надеялась, сможет установить контакт с Богами другой стороны и сумеет убедить их хотя бы поговорить с ней.

За время краткого бойкота, которые объявили ей ее собратья-боги, она поняла, что действительно ненавидит одиночество. Это было совсем не весело.

Ход ее мыслей нарушил низкий голос демона, стоявшего у экрана.

— Владычица Харди, мы нашли канал!

Ее лицо в мгновение ока просияло, и ее озарила улыбка.

— Прекрасно! Посмотрим же! — радостно захлопала она в ладоши.

Экран сменился и показал осаждающуюся столицу. Везде были огонь и смерть. Всюду бесновались демоны, убивая всех на своем пути и пожирая души невинных.

Глаза богини расширились, увидев бесконечные волны демонов, скитающихся по городу, которые использовали природный катаклизм, что помучить своих жертв.

— Какая восхитительная сцена! Как чудесно! — взволнованно воскликнула она. Она энергично захлопала в ладоши. Затем, после обуревающего ее минутного счастья, она остановилась.

— Но подождите-ка... — ее глаза сузились. — Я не помню, чтобы посылала демонов рушить город...

Удивленно оглядываясь вокруг, она ничего не понимала. Ее демоны тоже удивленно переглянулись — они тоже не помнили, чтобы она давала им такой приказ.

— Кто выпустил моих красавиц? — без промедления потребовала она ответа, скрестив руки на груди и постукивая пальцами по предплечью.

Ее слуга вокруг нее посмотрел на экран, затем снова перевели свои взгляды на Харди.

— Эти существа даже не напоминают нас, владычица Харди. Я думаю, эти демоны не

принадлежат вам... — сказал один из слуг резким, но уважительным голосом.

Наблюдая за этой сценой, Харди пускала слюни. Видя этих "красавиц", она ничего не могла с собой поделать, кроме как просто подпрыгивать от радости.

— Какой милашка! Хочу одного такого!

Бедный демон, который подстриг ее ноготь, теперь может начинать сначала... снова...

— Кто организатор этого чудесного бала?

Сцена изменилась, показав худощавую демоническую фигуру и его спутника в плаще, парящего над столицей.

Харди прочистила горло.

— Эй, ты там! — она показала пальцем на экран. Существо повернулось на ее голос, как будто он только что увидел ее с такого расстояния.

— Кукукуку... боже-боже... какой сюрприз... получить такого гостя сегодня вечером. Для меня это большая честь.

— Ты! Как твое имя! — она сразу же потребовала его имя, как будто была хозяйкой всего, что находилось снаружи. Похоже, ее эго было слегка раздуто постоянным пребыванием в подземном мире.

Существо в маске с любопытством наклонило голову.

— Любопытная, верно? Но с кем имею честь, если мне позволено спрашивать?

— Я Харди, Богиня Ада и Подземного Мира, будучи демонов, отвечай мне! — щелкнув пальцами, она тут же указала на фигуру в маске, требуя ответа. — В темпе-темпе! У меня нет на все это целого дня!

— Кукукуку.... забавная... правда? — Ялдабаоф повернулся к своему спутнику в плаще, бывшему неподалеку от него.

— Д-Да... очень смелая... Ялдабаоф-сан... — неловко пискнул его спутник.

— Хватит вашей болтовни! Подчинись мне и дай мне одну из этих милашек! Я требую от тебя! — тяжело стуча по земле, весь подземный мир содрогался от истерики богини. — Нет... не просто одну, я передумала, дай мне дюжину их, я хочу хотя бы одного от каждого вида.

— Кукукуку... — весело засмеялся Ялдабаоф, полностью игнорируя надувшуюся богиню.

— Очень хорошо... но ты была непослушной девочкой, а непослушная девочка нуждается в наказании. Это будет прекрасная возможность разузнать о твоём месте... — подняв руку, Ялдабаоф уже отследил местоположение богини.

— Шрёдингер-кун... если позволишь... развлеки даму... Можешь привести гостей, если хочешь.

— Как пожелаете... Ялдабаоф-сан... — за спиной Харди раздался молодой голос с сильным немецким акцентом, тот лег на ее трон ухмыляясь.

— Кто ты такой, черт возьми? Я просила одну из этих милашек, а не надоедливого сопляка! — обвиняюще указала на него Харди.

— И свалил с моего трона!

Человек, лежащий на ее троне, принял форму маленького мальчика четырнадцати лет, с кошачьими ушками и вечной ухмылкой, он был одет в военную молодежную униформу, которая состояла из черных шорт, желтой рубашки, черных носков до колен и черного галстука. Он также носил белые перчатки и черные туфли.

Зловеще усмехнувшись, Ялдабаоф махнул рукой.

— Развлекайтесь...

Экран сменился, и на нем появился танцующий банан, который танцевал в странной манере.

— Хаа! Майн любимая музыка! — мальчик вскочил и начал танцевать в той же манере, что и банан на экране.

Музыка: «It's Peanut Butter Jelly Time!» (<https://www.youtube.com/watch?v=Z3ZAGBL6UBA>)

Where he at 4x

There he go 4x

Peanut butter jelly 4x

Do the peanut butter jelly, peanut butter jelly,

Peanut butter jelly with a baseball bat 2x

Now, break it down and freeze 4x

Now tic tac toe (uh-huh)

Tic tac toe (let's go)

Tic tac toe (you got it)

Tic tac toe (let's ride)

Now, freestyle, freestyle, freestyle, freestyle, your style 2x

Харди попыталась отключить раздражающую музыку, которая эхом отдавалась во всем ее подземном домене, распеваясь, казалось бы, везде и нигде.

Несколько раз ей это даже удалось, но как только она отключала источник шума, он тут же возвращался, продолжая бесконечно зацикленный голос.

Она приказала своим демонам убить странного мальчика, но у них это не получилось. Он просто радостно отпрыгивал в сторону, смеясь и насмехаясь над ними.

А каждый раз, когда она убивала его, он возвращался назад, причем с каждым разом его становилось все больше и больше в ее доме, и он продолжал пританцовывать вокруг них. Несколько раз они даже запрыгнули ей на шею и взлохматывали ее шелковистые волосы, писали и рисовали непристойные вещи на ее лице перманентным маркером. Танцуя и круша ее мебель и трофеи. Выставляя ее в дураках.

В сочетании с ужасной постоянно повторяющейся музыкой это было невыносимо. Но это было еще не самое страшное...

Самое страшное пришло после того, как продолжающее расти присутствие мальчика начало подпевать песне, используя свой ужасный немецкий акцент, иногда даже меняя весь текст на полностью немецкий перевод, громя еще больше ее мебели.

Спустя час... она больше не могла этого вынести.

Стиснув зубы, она прижала уши ладонями и покинула комнату, надеясь найти тихое место и что за время ее отсутствия она сможет вернуться обратно.

Но ей не повезло, потому что мальчик последовал вслед за ней, неся с собой CD-плеер, который также постоянно воспроизводил адскую музыку арахиса и желе даже после того, как она использовала свое святилище, чтобы сбежать из своего домена и завладеть одной из своих жриц.

Where he at 4x

There he go 4x

Peanut butter jelly 4x

Do the peanut butter jelly, peanut butter jelly,

Peanut butter jelly with a baseball bat 2x...

— Пошел вон из моего личного пространства! ААА! — закричала разгневанная, отчаявшаяся богиня.

[1] У Автора четко написано пятьсот тысяч. Я конечно понимаю, что Аинз правит целой планетой, но мне кажется тут либо опечатка автора, либо Аинз совсем зажрался, если он считает, что пятьсот тысяч Спартанцев из Halo – даже на всю планету – довольно "малочисленны".

<http://tl.rulate.ru/book/41913/934074>